

Реньяр Поль

Умственные эпидемии

**Демонизм, истерия, гипнотизм,
морфиномания и мания величия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П53

П53   **Поль Р.**
Умственные эпидемии: Демонизм, истерия, гипнотизм, морфиномания и мания величия /
Реньяр Поль – М.: Книга по Требованию, 2024. – 346 с.

ISBN 978-5-519-80600-8

ISBN 978-5-519-80600-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Введеніе . . . . . I—IV

Пятнадцатый, шестнадцатый и семнадцатый вѣка.

Демонизмъ или колдовство 1

Восемнадцатый вѣкъ.

Сенъ-Медарскія явленія (Истерія и Эпилепсія) 73

Восемнадцатый и девятнадцатый вѣкъ.

Сонъ и сомнамбулизмъ 121

Девятнадцатый вѣкъ.

Морфиноманія и эфироманія 177

Девятнадцатый вѣкъ.

Манія величія. 219

Двадцатый вѣкъ.

Эпизодъ (будущіе психозы) 283

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изъ всѣхъ атрибутовъ нашего духа, мы, разумѣется, болѣе всего гордимся своей свободой.

По мнѣнію философовъ, человѣку присуща свобода воли—онъ дѣйствуетъ по собственному произволу; изъ нравственной независимости людей и вытекаетъ ихъ отвѣтственность за совершаемые поступки. На этомъ основномъ принципѣ зиждется все ученіе о наградахъ и наказаніяхъ. Не слѣдуетъ однако полагать, чтобъ онъ пользовался всеобщимъ признаніемъ: теорія свободы воли встрѣтила отпоръ со стороны философской школы, пытавшейся доказать, что мы не свободны и что наша независимость можетъ вполнѣ проявиться лишь въ весьма рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ. Развѣ мы не подчиняемся физическимъ законамъ? Развѣ всякое наше уклоненіе отъ ихъ требованій не влечетъ за собой и со-отвѣтственнаго наказанія? Напротивъ, это—безспорный фактъ, хотя онъ и не входитъ въ рамки нашего предмета.

Физиологи обращаютъ вниманіе представителей чисто психологической школы на то, какъ часто свобода воли встрѣчаетъ на своемъ пути препятствія. Если втеченіи одной только минуты кровь или кислородъ перестанутъ притекать къ мозгу, развѣ этого недостаточно, чтобы все наше нравственное существо, т. е. сознаніе, умъ, воля, разсудокъ и чувствительность моментально исчезли? Капля алкоголя или эфира достигаетъ нашихъ нервныхъ центровъ—и этого довольно для временнаго ослабленія на-

шей разсудочной дѣятельности, для направленія нашего ума въ сферу дикихъ идей, безсмысленныхъ словъ и совершенія дѣйствій, въ которыхъ мы расcaeмся, когда пройдетъ временное дѣйствіе яда.

Всѣ эти замѣчанія, направленные противъ абсолютной нравственной свободы человѣка, несомнѣнно имѣютъ значеніе; но оно менѣе важно, чѣмъ склонны думать лица, ихъ высказывающія. Эти замѣчанія, въ дѣйствительности, относятся къ патологическому состоянію, въ которое впадаетъ человѣкъ послѣ того, какъ его интеллектъ перестаетъ нормально функціонировать. Развѣ можно утверждать, что люди вообще не обладаютъ нравственной свободой, на томъ только основаніи, что ее утратили отдѣльныя лица? Это то же самое, какъ если бы стали утверждать, что человѣкъ вообще лишень зрѣнія и слуха потому, что иногда встрѣчаются слѣпые и глухіе.

Понятно, что не такими грубыми аргументами можно поколебать ученіе объ абсолютной свободѣ воли *).

Даже въ нашихъ чисто психическихъ отправленияхъ мы не бываемъ совершенно свободны. Существуетъ извѣстнаго рода *соціальныи мимикризмъ*, увлекающій насъ. Ребенокъ воспитывается помощью примѣра, онъ подражаетъ родителямъ. Въ обществѣ люди подражаютъ другъ другу; всѣ эти условія подражанія, взятые вмѣстѣ, и составляютъ то, что принято называть умѣньемъ держать себя. Сначала это дѣлается сознательно, а впослѣдствіи становится инстинктивнымъ. Подражаніе кажется быть не удержимымъ, заразительнымъ, внезапнымъ и иногда опаснымъ. Возьмите людей самыхъ благоразумныхъ, вполне владѣющихъ собой, составьте изъ нихъ собраніе—и что-

---

*) Здѣсь было бы неумѣстно заниматься богословіемъ; но, какъ извѣстно читателю, сама церковь ограничиваетъ нашу нравственную свободу, утверждая, что мы не въ состояніи побѣждать грѣховныя соблазны собственными силами и достигаемъ этого только при помощи божественной благодати. Знаменитые богословскіе споры, посвященные этому вопросу, заняли собою весь конецъ XVII вѣка.

же?—нельзя поручиться, чтобы, вслѣдствіе увлеченія, они не совершили дѣйствій и не приняли рѣшеній, въ которыхъ каждый изъ нихъ отдѣльно будетъ раскаяваться, оставшись наединѣ съ самимъ собой. Опуститесь ступенью ниже, наберите какихъ ни попало людей и образуйте изъ нихъ толпу. Вы тогда увидите, какимъ излишествомъ она будетъ въ состояніи предаться. Эта наклонность къ подражанію давно уже была подмѣчена законодателями всѣхъ временъ; вотъ почему мы всюду встрѣчаемъ законы, направленные противъ скопищъ.

Въ области идей болѣе возвышенныхъ, мы опять таки вліянію мимикизма должны приписать внезапныя рѣшенія, увлекающія цѣлыя націи въ войну, революцію или возмущеніе, въ то самое время, когда онѣ, повидимому, пользуются полнѣйшимъ миромъ и покоемъ.

Исторія кипитъ подобными внезапными пробужденіями, вызванными небольшою группою людей рѣшительныхъ, *увлекающихъ массу своимъ примѣромъ*: это выраженіе получило полное право гражданства.

На ряду съ подражаніями добру, встрѣчаются и подражанія злу. Бываютъ моменты, когда цѣлою націей какъ будто овладѣваетъ недугъ, и она утрачиваетъ свободу воли. Эта сильно свирѣпствующая эпидемія затѣмъ мало-по-малу утихаетъ и смѣняется періодомъ успокоенія, который можетъ продлиться болѣе или менѣе продолжительное время. Существуетъ сумашествіе по подражанію. На ряду съ физическими эпидеміями встрѣчаются также и умственные. Сущность ихъ всегда одна и та же; обстоятельства вліяютъ лишь на формы эпидемій, обусловливаемые средой, первоначальнымъ импульсомъ и окружающими условіями. Средневѣковыя эпидемическія сумашествія основываются на томъ же принципѣ, какъ и наши, но онѣ тѣмъ не менѣе не похожи на нихъ.

Я былъ занятъ изученіемъ этихъ социальныхъ недуговъ, когда почтеннымъ деканомъ парижскаго Faculté des Sciences, г. Мильнъ-Эдвардсомъ, мнѣ было предложено

изложить передъ Французской Научной Ассоціаціей новѣйшія открытія въ области нервной патологіи.

Мой трудъ, разумѣется, не можетъ претендовать на полноту; чтобы удовлетворить послѣднему требованію, онъ долженъ былъ бы объять исторію всѣхъ народовъ: я выбралъ для своихъ публичныхъ лекцій тѣ именно умственные эпидеміи, которыя являются особенно характерными для каждой данной эпохи, и пренебрегъ нѣкоторыми изъ нихъ (напр. алкоголизмомъ), потому что они слишкомъ извѣстны.

Въ выполненіи задачи мнѣ много помогли мои знаменитые коллеги. Профессору Шарко угодно было, во время моего пребыванія въ Сальпетріерѣ, допустить меня до участія въ его ежедневныхъ работахъ; гг. Жюль Луи, Мэнэ, Маньянъ, Бруардель и мои друзья Бурневилль и Шарль Ришэ сообщили мнѣ свои личныя наблюденія и матеріалы. Приношу имъ въ томъ мою искреннюю благодарность.

Публика большого амфитеатра Сорбонны удостоила мои лекціи благопріятнаго пріема. Не знаю, какая судьба ожидаетъ книгу, въ которой онѣ собраны; но я былъ бы счастливъ, еслибъ она могла сколько нибудь расширить кругозоръ читателя на одну изъ интереснѣйшихъ сторонъ человѣческой жизни.

Сентябрь 1886 г.

XV, XVI и XVII ВѢКЪ.

Р О Д О В С Т В О.

Колдовство.

(Въ 20-й главѣ книги *Левитъ* находится фраза, неудачное толкованіе которой имѣло не менѣе пагубныя послѣдствія для человѣчества, чѣмъ наиболѣе смертоносныя огнестрѣльныя изобрѣтенія и самыя ужасныя войны: „Мужчина или женщина, одержимые Пиеономъ или духомъ ясновидѣнія, да будутъ преданы смерти“!)

Вотъ гдѣ слѣдуетъ искать начала великихъ преслѣдованій, мрачное изображеніе которыхъ мнѣ предстоитъ нарисовать передъ читателемъ. Не знаю, какое впечатлѣніе произведетъ на него эта картина; что касается меня лично, то мнѣ кажется, что нѣтъ предмета печальнѣе того, изученію котораго я посвятилъ себя и результаты котораго намѣренъ изложить въ этой книгѣ.

Эпохой процвѣтанія колдовства были Средніе вѣка и періодъ Возрожденія; къ этому именно времени относится наибольшее количество ея жертвъ.

Повидимому, XV и XVI вѣкъ особенно страдали этимъ ужаснымъ недугомъ. Древность тоже вѣрила въ колдуновъ, видя въ нихъ однако существъ, вдохновленныхъ самими богами; ихъ окружали почетомъ изъ боязни передъ ними и никогда бы не рѣшились вредить имъ: въ греческой и римской мнѳологіи богъ ада не находится во враждѣ съ властителемъ Олимпа; онъ—его братъ, союзникъ, и въ случаѣ надобности исполняетъ его приказанія; колдунъ не есть воинъ враждебнаго стана, а вдохновляется одновременно обоими повелителями; вотъ почему онъ и пользуется почетомъ.

Въ средніе вѣка религіозность приняла, наоборотъ, иное направленіе: два существа, почти равныя, оспариваютъ другъ

у друга власть; у Бога есть личный врагъ, котораго Онъ могъ бы уничтожить, но котораго Онъ, тѣмъ не менѣе, сохраняетъ: Божество, по своей неизреченной *справедливости*, позволяетъ ему терзать человѣчество, съ тѣмъ чтобы люди, противоудѣствуя злему началу, укрѣплялись въ добродѣтели; это—первородный грѣхъ, стремящійся привлечь къ себѣ души и вырвать ихъ у Искупителя. Онъ борется, онъ противится своему владыкѣ и уступаетъ ему лишь въ послѣдней крайности. Древность создала Ормузда и Аримана; Средніе вѣка, увлеченные манихействомъ, хотя и не сознаваясь въ этомъ, противопоставили Богу и его избраннымъ Сатану съ его несмѣтными легіонами).

Между двумя враждебными началами возгорается война; они стремятся уравновѣсить свои силы: у Всемогущаго есть ангелы и небесныя полки, а у Сатаны — безчисленныя полчища демоновъ, имя которыхъ легіонъ. Рати его многочисленны. Кадры ихъ образуются военачальниками, имена которыхъ дошли до насъ: Вельзевулъ, Асмодей, Магогъ, Дагонъ, Магонъ, Астаротъ, Азazelъ и Габоримъ *). Это нѣчто вродѣ командировъ когортъ, у которыхъ есть свои ассистенты, а за ними уже тлнется громадная толпа демоновъ, борющихся съ ангелами въ рукопашную. У всякой души, на ряду съ охраняющимъ ее ангеломъ, есть и демонъ, внушающій зло; ей предоставленъ выборъ между ними.

Обѣими сторонами прилагаются и аналогичныя приемы, вслѣдствіе справедливой терпимости Бога, предоставляющаго своему врагу равенство оружія. Богъ воплотилъ себя во Христѣ для спасенія рода человѣческаго, а завистливый Сатана входитъ въ наиболѣе слабыя существа, овладѣвая ими при помощи ихъ устъ. Онъ уничтожаетъ ихъ индивидуальность: они становятся такимъ образомъ *одержимыми*. Во время припадковъ бѣшенства онъ даже вторгается въ тѣла самыхъ отвратительныхъ животныхъ, и только одна смерть можетъ удалить его оттуда, если не удалось изгнать его заклинаніями во имя неба.

Не трудно представить себѣ теперь ужасъ, внушаемый подобнымъ вѣрованіемъ: всякій можетъ ждать, что не сего-

---

*) Рисунки демоновъ, помѣщенные въ этой книгѣ, не сочинены нами, а взяты изъ книги Коллена де-Планси, одобренной въ 1844 году парижскимъ архіепископомъ, и въ 1862 году—епископомъ Арраскимъ.